

О ТЕОСОФИИ И ТЕОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1877–1878 гг.

Не верь, что теософия противоречит или, тем более, что она уничтожает христианство. Она только уничтожает плеве-лы, а не семя истины, предрассудки, кощунственные суеверия, иезуитское ханжество... Мы слишком уважаем свободу сове-сти и духовные стремления человека, чтобы касаться их про-пагандой *религиозных* принципов. У каждого уважающего се-бя, мыслящего создания своя *святая святых*, к которой все мы, теософы, требуем уважения... Наше дело только философски-нравственно-научное. Мы добиваемся *правды* во всём. Мы стремимся к достижению возможного человеку духовного усо-вершенствования: расширения его знаний, изощрения сил ду-шевных, всех психических сторон бытия. Всё наше братство те-ософов должно стремиться к идеалу всеобщего братства всего человечества, к водворению всеобщего мира, к упрочению че-ловеколюбия и бескорыстия, к уничтожению материализма, грубого безверия и эгоизма, заедающих наш век...¹

21 февраля 1881 г.

1. Теос[офское] Общ[ество] *не является* антихристианским.
2. Его члены принадлежат к самым различным вероиспо-веданиям и национальностям; *все* они христианами быть не

¹ Желиховская В.П. Елена Петровна Блаватская // Русское обозрение. 1891. № 11. С.270.

могут, но от членов Общества — христиан — *не требуется* отказываться от своей веры в Христа, даже как в Бога.

3. Главная цель Общества — *всеобщее братство* и справедливость по отношению к любой религии, любой вере, если она является искренней, и борьба не на жизнь, а на смерть с любым проявлением ЛИЦЕМЕРИЯ. Именно в борьбе с лицемерием Иисус отдал свою жизнь, и именно против лицемерия было, в основном, направлено его учение.

4. ...Мы, то есть Общество, в котором преобладает не христианский, а «языческий» элемент, видим свою цель в том, чтобы любить искренно, «как самих себя», всех людей, причём не только своих друзей — ибо так поступают «даже язычники», но и своих врагов...¹

4 сентября 1881 г.

В нашем Обществе есть место для любой религии, мы проявляем уважение к любой вере, к любому мнению. Это чисто философское и научное Общество, никоим образом не религиозное и не сектантское. К человеческим догмам и религиям оно не имеет никакого отношения. <...> Наше Теософское Общество — это *Великая Республика Совести*, а не прибыльное предприятие².

1 марта 1882 г.

В нашем Обществе, собравшем представителей всех рас, всех религий, сторонников всех концепций, *никто*, от президента до последнего члена, не имеет права распространять свои идеи, и каждый должен уважать взгляды и убеждения своего брата, сколь бы абсурдными они ему ни казались. <...> Вот почему я говорю христианам: если вы верите в вашего Христа, живите, как жил Христос, и будьте подобны Христу, а

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.252.

² Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.377–378.

не Папе или Лютеру. Я так же говорю с буддистами, указывая на пример Гаутаммы Будды, величайшего философа в мире, и доказываю им, что никто не провозглашал более нравственного учения, более этического, более практического, *единственного*, ведущего человечество здесь, на земле, к счастью и миру, в этой юдоли слёз, а не на гипотетические божественные небеса. И так далее с религиями каждой расы — я говорю только о древних вероучениях браминов, зороастрийцев, Будды — есть одна и та же Истина, одно и то же основание...¹

7 апреля 1883 г.

...Одна из самых строгих статей в нашем Уставе угрожает каждому члену, который осмелится не только проповедовать, но даже и возносить свою собственную религию перед религией брата своего сочлена — позорным исключением, изгнанием из Общества. Наше Общество — чисто философское и научное. Мы обязаны уважать всякую веру, не проповедуя ни одной. В Обществе у нас много горячих христиан и столько же горячих язычников, буддистов, индусов, огнепоклонников, магометан и проч., и все живут мирно, ибо каждый член помнит заповедь Конфуция, а затем Христа: не делай другому того, чего не хотел бы, чтобы тебе делали, т.е. не ругай веру брата твоего, уважай его мнение, ибо иначе он и твою ругнёт и забудет к ней уважение. А что касается до нашего отречения от Христа, то это всё враньё и сплетни. От *Христа* никто из нас — ни полковник Олькотт, ни я — не отрекались: а от настоящего, фарисейского, изолгавшегося христианства, от мёртвой буквы оно и тысячи и одного противоречивых догматов — отказались и отреклись и отказываемся денно и нощно. Мёртвая буква убивает дух; вот мы и стараемся убить эту букву, наступая ей и на хвост и на голову².

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.330–331.

² Вестник теософии. Вып. 2. СПб., 1910. С.90.

7 августа 1883 г.

За пять лет, что я прожила здесь, во всей Индии произошли серьёзные изменения. Под влиянием Теософского Общества идолопоклонство, суеверия, кастовая система — всё это исчезает подобно туману под тёплыми лучами солнца. Миссионеры, которым за несколько столетий так и не удалось обратить Индию в христианство (что, смею заметить, подтверждают данные статистики), ненавидят нас, потому что мы по мере сил разоблачаем их грязные приёмы, которыми они пытаются прикрыть ещё более грязные дела, совершаемые под видом обращения людей к Христу. За четыре года мы заинтересовали теософией более ста тысяч человек (на сегодняшний день существует уже 57 Обществ), а они не могут похвастаться даже несколькими дюжинами новообращённых в год, несмотря на то, что они платят им от 2 до 10 рупий, начиная со дня крещения, что, впрочем, не мешает новоиспечённым христианам носить определённые символы, заниматься идолопоклонством и падать ниц перед брамином. А всё почему? Потому что мы проповедуем только этические, нравственные принципы и искренность и не вмешиваемся в их индивидуальные верования. Этические ценности одинаковы во всех древних религиях, и Христос не учил ничему такому, что до этого не было сказано Конфуцием или Буддой, а то и ещё более древними учителями, например, мудрецами Древнего Египта. Мёртвая буква убивает дух, поэтому мы по мере сил стараемся убить букву, но воскресить дух.

<...> Знайте, что среди нас есть и преданные христиане, и язычники. Тот, кто не понимает, что лучше быть хорошим и честным язычником, чем испорченным христианином, не достоин называться христианином. Сегодня уже не десятки, а сотни и тысячи наших членов избавились от пьянства и других пороков. После двухлетнего изучения древних писаний мы смогли доказать, что Веды вовсе не одобряли вступление в брак пятилетних детей и не учили, что маленькие девочки, оставшиеся вдовами, должны быть осуждены на безбрачие и

подвергнуты социальному ostracismu — эту догму придумали брамины во времена преследования буддистов — и благодаря нашему открытию тысячи маленьких вдов были спасены. Сегодня повторные браки вдов можно наблюдать каждый день, а брамины, должно быть, кусают локти, потому что они не осмеливаются пойти против Вед. Миллионы людей, принадлежащих к касте шудр, на которые брамины смотрели свысока и которые не могли сидеть в присутствии браминов, *дважды-рождённых* <...>, сегодня благословляют нас, потому что мы доказали (основывая наши утверждения на достоверности и авторитете Вед), что брамин не является брамином от рождения, а должен заслужить право называться им своими достоинствами, учёностью и добродетелью, и что велико множество тех, кто участвовал в создании священных писаний и Вед, были рождены шудрами и лишь потом получили звание браминов за свою учёность и безгрешную жизнь¹.

19 марта 1887 г.

Установите правило, согласно которому любой собрат, уличённый в злословии в адрес другого, будет исключён после вторичного предупреждения. Сделайте это правило *категорическим* и первоочередным для всех. Пусть каждый либо выметается из Общества, либо попридержит язычок и займётся своим собственным делом. Семь поваров за жарким не уследят. Введите ещё одно правило: в тот день, когда кто-либо вступит в Общество, между прошлым этого человека и его братьями по Обществу будет воздвигнута стена. Никто не имеет права критиковать собрата за то, кем он был и чем занимался *до вступления в Общество*. Но никакого снисхождения к тому, кто предаётся распутству, клевете и ведёт дурной образ жизни, *уже вступив* в Общество².

¹ Блаватская Е.П. Письма. М., 1995. С.391–394.

² Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.486–487.

3 апреля 1888 г.

Недавно теософия в Америке начала новый виток, что знаменует начало нового цикла в работе Общества на Западе. И политика, которой вы сейчас следуете, прекрасно подходит для того, чтобы обеспечить возможность самого широкого распространения нашего движения и учредить на прочной основе организацию, которая, стимулируя чувства братского взаимопонимания, социального единения и солидарности, в то же время оставляет широкий простор для индивидуальной свободы и проявления личной инициативы в нашем общем деле — помощи человечеству. <...>

Со времени основания Теософского Общества дух эпохи стал явно меняться. Те, кто уполномочил нас на создание Общества, предвидели эту, теперь уже быстро набирающую силу, волну трансцендентных влияний, идущую вслед за убывающей волной чистого феноменализма. Даже спиритуалистические журналы постепенно начинают игнорировать феномены и чудеса, заменяя их философией. Теософское Общество было в авангарде этого движения. Но, хотя теософские идеи внедрялись во всякое развитие, во все формы, которые принимала пробуждающаяся духовность, чистой, первозданной теософии всё же приходится по-прежнему вести суровую битву за признание. Прежние дни миновали безвозвратно, и теперь многие теософы, наученные горьким опытом, пообещали себе больше никогда не делать из теософии «Клуба Чудес». Малодушные во все времена требовали знамений и чудес, а когда им не предоставляли оных, эти люди отказывались верить. Это не те люди, которые будут вечно постигать теософию в её чистом и первозданном виде. Но среди нас есть другие, интуитивно сознающие, что признание чистой теософии — философии рационального объяснения вещей, а не набора догматов — является наибольшей жизненной необходимостью для Общества, ибо лишь эта философия единственная способна светить подобно маяку, необходимому для того, чтобы вывести человечество на истинный путь.

Этого не стоит забывать, как не следует упускать из виду и следующее. В тот день, когда теософия завершит свою самую важную, самую священную миссию — крепко сплотить людей всех наций братской любовью и устремлённостью к чисто альтруистическому труду, а не к работе из эгоистических побуждений, — только в тот день теософия станет выше любого номинального братства людей. Это будет воистину чудо, осуществления которого человечество тщетно ожидает вот уже восемнадцать столетий и которого ни одной организации до сих пор ещё не удавалось достигнуть.

Ортодоксальность в теософии — вещь нежелательная и невозможная. Ведь именно благодаря существованию в определённых рамках разнообразия мнений Теософское Общество и продолжает оставаться живой и здоровой организацией, несмотря на другие, отталкивающие свои черты, коих немало. Не будь этого (ведь умам множества изучающих теософию свойственны изрядные неуверенность и сомнения), подобные здоровые расхождения во мнениях были бы невозможны, и Общество выродилось бы в заурядную секту, и узкое, ограниченное вероучение вытеснило бы живой и трепетный дух Истины и вечно растущее Знание.

Люди будут получать новое теософское учение по мере своей готовности воспринять его. Но даваться будет не более того, что мир на нынешнем уровне его духовности сможет использовать. И от распространения теософии — от усвоения того, что уже дано — зависит, сколько знаний будет открыто людям и как скоро. <...>

Устремления современной цивилизации являются реакцией против анимализма¹, против развития тех качеств, которые ведут человека к успеху в жизни, как животного в борьбе

¹ Анимализм (*лат.* animal животное) — сосредоточенность на чувственных, физических, плотских желаниях в ущерб нравственным, духовным, интеллектуальным устремлениям.

за животное существование. Теософия стремится развивать в человеке его человеческую природу в дополнение к природе животной, жертвуя поверхностным животным началом, которое современная жизнь и материалистические учения довели до степени, ненормальной для человека на данной стадии его развития. <...>

Доброта, отсутствие какой бы то ни было неприязни и эгоизма, милосердие, доброжелательность ко всем существам и совершенная справедливость по отношению к ближним, так же как и по отношению к себе, — вот главные черты истинного теософа. Тот, кто учит теософии, проповедует евангелие добра; верно также и обратное: тот, кто проповедует евангелие добра, учит теософии. <...>

Я уверена, что, когда будет осознана истинная природа теософии, предубеждение против неё, к величайшему сожалению, столь широко распространённое сейчас, отомрёт. Теософы неизбежно являются друзьями всех движений мира, как интеллектуальных, так и занимающихся сугубо практической деятельностью с целью улучшения условий жизни человечества. Мы — друзья всех, кто борется против пьянства, против жестокого обращения с животными, против несправедливости по отношению к женщинам, против коррупции в обществе и в правительстве, хотя и не вмешиваемся в политику. Мы — друзья тех, кто на практике занимается благотворительностью, кто старается хоть немного приподнять чудовищный пресс нищеты, придавивший бедных. <...>

Задача теософов состоит в том, чтобы открывать сердце и разум человека милосердию, справедливости и великодушию — качествам, специфически присущим царству людей и естественным для человека, который развил в себе эти человеческие свойства. Теософия учит зверочеловека становиться человеческим человеком, и, когда люди научатся думать и чувствовать так, как должны думать и чувствовать истинные люди, они будут действовать гуманно, и тогда работу, связанную

с милосердием, справедливостью и великодушием, все будут делать добровольно и спонтанно¹.

7 апреля 1889 г.

Альтруистический образ жизни — это не столько высокий идеал, сколько практическое дело. И поэтому естественно, что теософия находит себе пристанище во множестве сердец и умов и, едва коснувшись слуха тех, кто готов слушать, начинает звучать в унисон с их чувствами и помыслами. Следовательно, в вашу работу входит высоко нести факел свободы — Души Истины, дабы все видели его свет и шли за ним.

Этика теософии для человечества гораздо более необходима, нежели научные аспекты психической стороны природы и человека. <...>

...Каждому собрату нашего Общества надо сделать теософию первейшим фактором собственной жизни — сделать её реальностью, прочно воплощать в жизнь её принципы, короче говоря, сделать теософию своей, родной, и относиться к ней, как к самому себе. Неукоснительное соблюдение этих принципов — вот что необходимо для солидарности всех братьев Общества; обретение такого чувства единения и тождества со всеми нашими братьями и с каждым из них, когда нападение на одного из них будет рассматриваться как нападение на всех. И тогда нам, сплочённым, спаянным подобным духом Братства и Любви, не понадобится, в отличие от Архимеда, никакой точки опоры, никакого рычага, но мы перевернём мир.

Нам потребуются все наши силы, чтобы сразиться с окружающими нас трудностями и опасностями. У нас есть внешние враги в виде материализма, предрассудков и упрямства, враги в виде косных обычаев и различных религиозных форм, враги слишком многочисленные, чтобы всех их перечислять, — достаточно сказать, что ряды их густы, словно тучи песка,

¹ Блатская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.546–549, 551–552.

поднимаемые губительным сирокко, дующим в пустыне. Разве нам не понадобятся силы против этих врагов? Имеются у нас вдобавок и более коварные противники, которые «упоминают имя наше всуе» и делают теософию притчей во языцех, а Теософское Общество — мишенью для забрасывания грязью. Они порочат теософию и теософов, превращая возвышенные этические принципы в личину, маскирующую их собственные корыстные цели. И, будто всего этого ещё недостаточно, есть у нас недруги, самые худшие из всех, — члены нашей же семьи, теософы, которые неверны ни Обществу, ни самим себе. Воистину, мы в самой гуще врагов. Перед нами и вокруг нас простирается «Долина смерти», и мы должны идти в атаку на неприятеля, прямо под огонь его орудий, если хотим одержать победу. На плане земного бытия кавалерию — и всадников, и коней — можно обучить идти в атаку на врага строем, как один человек. Так разве нам не дано сражаться и выиграть битву Души, ведя сражение в духе Высшего Эго, дабы в бою обрести своё божественное наследие?

Давайте на минуту окинем беглым взглядом проделанный нами путь. Нам удалось, как было сказано выше, отстоять свои позиции в борьбе со спиритистами во имя Истины и Духовной Науки. Мы выступали не против тех, кто добивается истинных знаний, связанных с психическим, духовным планом, и не против просвещённых спиритуалистов, а против феноменалистов низшего порядка — слепых почитателей иллюзорных фантомов умерших людей. Мы вели борьбу за Истину и за весь мир, который вводят в заблуждение феноменалисты. Снова повторю: никогда не велось никакой «борьбы» против тех, кто по настоящему изучает психические науки. <...>

Эксперименты, которые в настоящее время проводятся в области гипнотизма и месмеризма, представляют собой опыты если не сознательной, то, во всяком случае, неосознанной чёрной магии. Широкий и гладкий путь, ведущий к подобным разрушительным последствиям; чересчур легко на него ступить, и

слишком уж многие идут этим путём прямо к собственной гибели. А практическое средство против него одно. Это — курс обучения, упомянутый мною выше. Звучит очень просто, но на деле чрезвычайно трудно, ибо именуется это средство — *«альтруизм»*. Это оно является главной идеей теософии и средством от всех недугов, и это его истинные основатели Теософского Общества выдвигают в качестве средства достижения своей первой цели — *Всемирного Братства*.

Таким образом, будучи даже только номинально организацией альтруистов, Теософское Общество вынуждено бороться со всеми, кто под его прикрытием старается обрести магические способности, дабы использовать их в своих корыстных целях и во вред окружающим. Много и таких, кто вступил в наше Общество не более чем из любопытства. Психические феномены — вот чего они хотели, не собираясь ради этого ни на йоту поступаться собственными удовольствиями и привычками. Такие быстро уходили ни с чем. <...>

Но для того, чтобы мы были в состоянии осуществлять эту работу в интересах нашего общего дела, нам придётся забыть обо всех частных различиях. <...>

Вспомните, как в эпоху раннего христианства посвящённый Павел предупреждал в своих посланиях тех, кто занял сектантскую позицию: «Я Павлов, я Аполлосов», и давайте воспользуемся его предупреждением. Теософия по сути своей несовместима с сектантством, и труд ради неё открывает вход во Внутреннюю Жизнь. Но никто не может войти туда, кроме самого человека, проникшегося высшим и истиннейшим духом Братства, и любая иная попытка окажется либо просто напрасной, либо разрушительной в самом начале. <...>

Следовательно, **«единение — сила»**, и поэтому частные различия должны раствориться в совместном труде на благо нашего Великого Дела. <...>

...Наши главные противники — общественные предрассудки и тупое упрямство материалистически настроенного мира,

фальсификация наших целей и названия охочими до денег шарлатанами, а превыше всего — дезертирство ранее преданных нам друзей, ставших ныне нашими злейшими врагами. <...>

Но наше единство является нашей силой и всегда будет ею, если мы сохраним свой идеал Всемирного Братства. И пусть нашим лозунгом станет древнее *«In hoc signo vinces»*¹.

А теперь заключительное, прощальное слово. Мои слова можно забыть, и со временем они, наверняка, забудутся, но некоторые фразы из писем, написанных Учителями, никогда не умрут, так как они представляют собой воплощение высшей практической теософии. Должна перевести их для вас:

«Пусть не движет вами стремление пожать плоды благой кармы, ибо раз уж ваша карма, благая или дурная, входит составной частью в единое, общее достояние всего человечества, то с вами не может произойти ничего такого — ни доброго, ни злого, что не разделили бы с вами множество других людей. Значит, если ваши мотивы эгоистичны, они могут привести лишь к ухудшенному, двойственному результату, доброму и плохому, и ваш добрый поступок либо будет сведён к нулю, либо его плодами воспользуется совсем другой человек». «Нет счастья для того, кто всегда думает только о своём Я и забывает обо всех прочих Я».

«Вселенная стонет под тяжестью подобных деяний (кармы), и ничто иное, кроме кармы самопожертвования, не освобождает её. Сколько из вас помогли человечеству нести хотя бы малейшую часть его бремени, чтобы считать себя теософами? О люди Запада, норовящие разыгрывать из себя Спасителей человечества, не решаясь пощадить жизнь хотя бы одному москиту, угрожающему им своим жалом! Вы хотели бы стать участниками Божественной Мудрости или истинными теософами? Тогда действуйте, как воплощённые боги. Ощущайте себя проводниками и связующим звеном всего

¹ Сим победиши (лат.).

человечества, человечество — частью самих себя и поступайте соответственно»¹.

Апрель 1890 г.

Прошедшие двенадцать месяцев свидетельствуют о повышении активности в истинно теософском труде и стремлении помочь ближним, чем за любой предшествующий год в истории [Теософского] Общества на Западе. Есть зримые, хотя и постепенно вырисовывающиеся признаки того, что члены Общества, наконец, пробуждаются от спячки, от апатии и постепенно принимаются по-настоящему *осуществлять на деле* первый принцип теософии — **Всемирное Братство**. Они постепенно оживают для выполнения своего долга помогать окружающим, как в своё время помогали им самим, донося до всех знание животворных истин теософии. <...>

В значительной степени мы обязаны нашими результатами крепнущему духу солидарности и, в первую очередь, притоку свежих сил, которые влились в Теософское Общество благодаря организации Эзотерической Секции. Членам этой Секции хочу сказать: посмотрите и осознайте, каких огромных результатов могут достичь те, кому приходится по-настоящему, искренне, объединив бескорыстные усилия, трудиться на благо человечества. Пусть достижения, которыми ознаменовался этот год, станут безошибочным подтверждением огромной ответственности, возложенной на вас, ответственности не только перед Обществом, но и перед всем человечеством.

Поэтому не ослабляйте своих усилий ни на мгновение; каждый день работайте сплочённо, плечом к плечу, встаньте, как один, что бы ни было на дворе — прекрасная погода или гроза, — и тогда победа нашего дела, которому вы поклялись служить, будет обеспечена. Если действовать в унисон с вашим Высшим Я, то ваши усилия могут и должны оказаться

¹ Блатская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.556–568.

плодотворными для Общества, для вас самих, для Человечества. И ближайшие годы обеспечат устойчивый, здоровый рост, крепкую, единую организацию, прочный, надёжный, эффективный инструмент, готовый к тому, чтобы его взяли в свои руки наши Учителя.

Сумеете сплотиться, проникнувшись истинным чувством солидарности, подлинным духом Всемирного Братства — и тогда никакая сила не сможет вас одолеть, никакое препятствие не сможет остановить ваше развитие, никакая преграда не сумеет сдержать продвижение теософии в грядущем веке.

Но довольно о прошлом. Пусть вдохновение, которое мы черпаем из этого обзора результатов, достигнутых в истёкшем году, подвигнет нас на ещё большие старания и более напряжённые усилия. Пусть все почувствуют, что есть сила, стоящая за Обществом, которая даст нам столь необходимую энергию, что позволит нам перевернуть мир, если мы всего лишь **объединимся** и будем **работать**, как один разум, одно сердце.

Наставники требуют лишь, чтобы каждый делал *всё, что в его силах*, и прежде всего — чтобы каждый стремился по-настоящему ощутить себя единым целым со своими товарищами по работе. Требуется не бесцветное согласие по интеллектуальным вопросам или невозможное единодушие в том, что касается всех деталей работы, а истинная, искренняя, сердечная преданность нашему делу, благодаря которой каждый будет готов изо всех сил помогать собрату *трудиться* ради этого дела, и неважно, пришли мы к согласию относительно точной методики выполнения работы или нет. Единственный человек, который абсолютно неправ в своих методах, — это тот, кто *ничего не делает*; каждый может и должен сотрудничать со всеми и все — с каждым в духе благожелательного товарищества, дабы способствовать тому, чтобы теософия в вашей стране вошла в дом каждого её обитателя. <...>

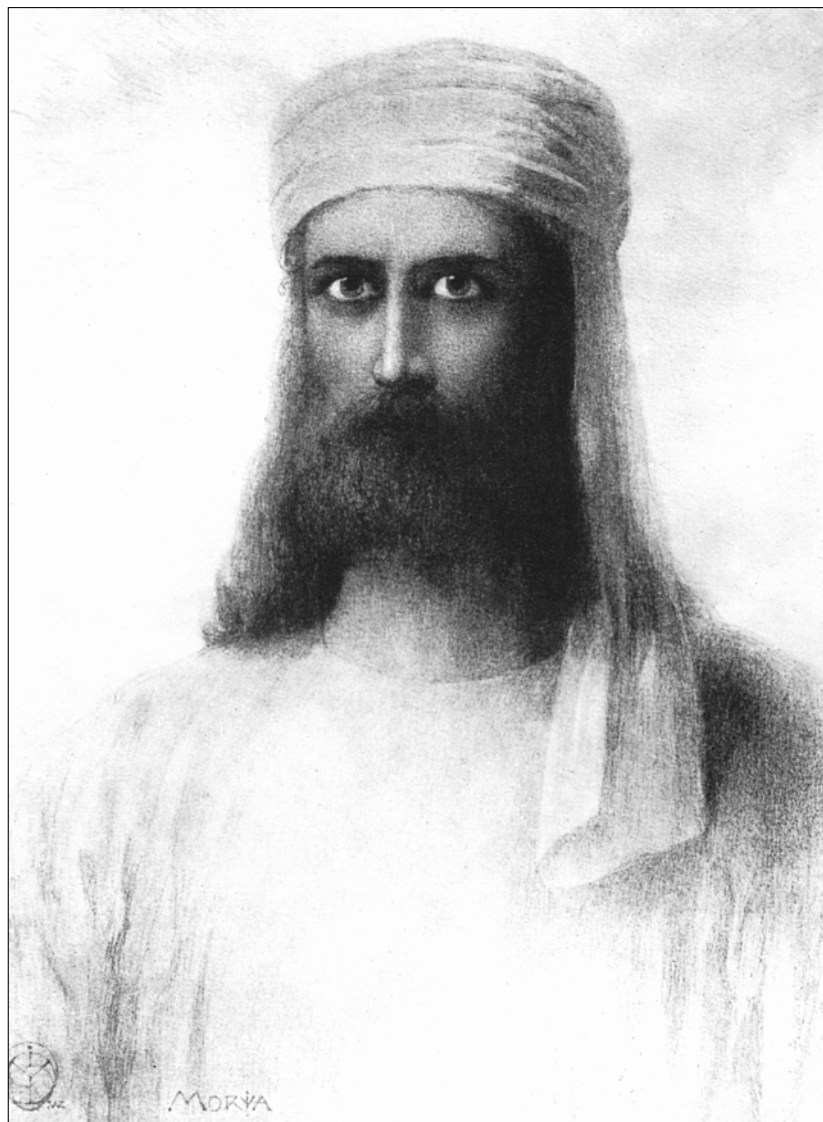
Теософия — это сама жизнь, вечно пребывающий дух, благодаря которому всякая подлинная реформа становится

*Дом, в котором Е.П.Блаватская родилась
и провела первые годы жизни (1831–1834).
В наше время: Музейный центр Е.П.Блаватской
и её семьи. Днепрпетровск (Украина)*

*Е.П.Блаватская.
Нью-Йорк. 1877 г.*

Учитель Мория

*Е.П.Блаватская, В.П.Желиховская (сидят);
В.В.Джонстон, Ч.Джонстон, Г.С.Олькотт (стоят).
Лондон. 1888 г.*

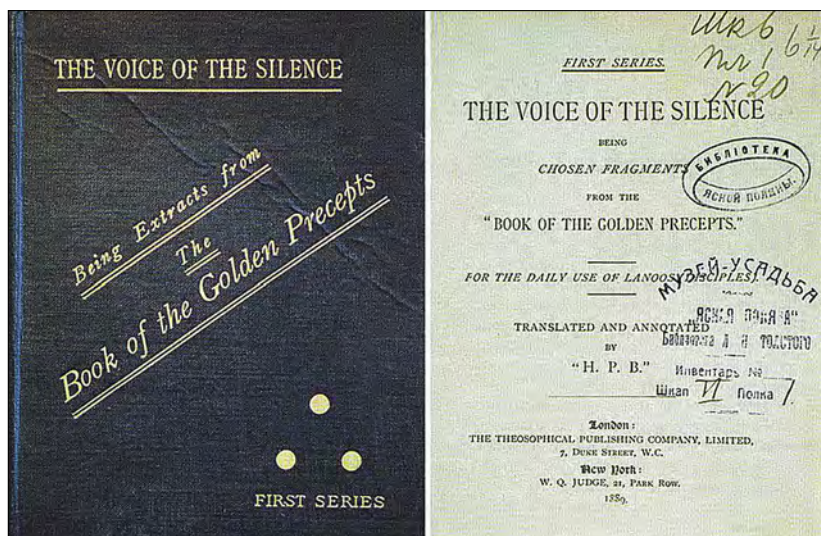
*Конвенция Теософского общества.
Бомбей. 1882 г.*

*Выступление Л.В.Шапошниковой
на Дне памяти Е.П.Блаватской.
Международный Центр Рерихов (Москва).
16 мая 2006 г.*

*Открытие научно-общественной конференции,
посвящённой Е.П.Блаватской. Музыкальное приветствие
Генерального консула Германии в Санкт-Петербурге
г-на Р.Крауса (справа) и сотрудника Санкт-Петербургского
отделения Международного Центра Рерихов Э.А.Тюмша.
Музей Г.Р.Державина и русской словесности его времени
(Санкт-Петербург).
19 мая 2006 г.*

Книга «Голос Безмолвия» (1889),
 подаренная Е.П.Блаватской Л.Н.Толстому с дарственной
 надписью: «Графу Льву Николаевичу Толстому
 "Одному из немногих" от автора Е.Блаватской»

жизненной реальностью, ибо теософия — это Всемирное Братство, сама основа, краеугольный камень всех движений, направленных на улучшение условий нашей жизни.

То, что я говорила в прошлом году, остаётся верным и по сей день; я имею в виду, что этика теософии гораздо важнее любого обнародования психических законов и явлений. Последние целиком относятся к материальной и эфемерной части семеричного человека, в то время как этика связана с глубинной сутью истинного человека — перевоплощающимся Эго. Внешний человек — всего лишь создание-однодневка, внутренний — вечен. Так постарайтесь же хорошо усвоить учение о карме и перевоплощении и сами преподавайте, осуществляйте и пропагандируйте ту систему жизни, которая одна лишь и может спасти грядущие расы. Трудитесь не просто ради Теософского Общества, но *через него* ради всего человечества.

Пусть теософия становится всё более и более живой силой, питающей жизнь всех наших членов, и пусть предстоящий год ещё больше наполнится хорошей работой и здоровым развитием, нежели год завершающийся, — вот чего вам желает ваш скромный собрат и соратник¹.

12 мая 1890 г.

Милосердие, умение прощать, *способность забывать себя, думая только о других*, а следовательно, относиться снисходительно к чужим недостаткам — вот качества и обязанности истинного теософа².

1890 г.

Первое правило Общества — пребывать вне политики. Благодаря тому, что каждый член имеет право на собственную религию и собственные политические взгляды и

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.568, 570–574.

² Там же. С.456.

каждый другой член *вынужден* уважать частные и личные мнения всех членов Теософского Общества, наше Общество становится фактически единственной организацией, свободной от всякого сектантства, будь то религиозное или политическое¹.

Апрель 1891 г.

Никогда ещё членам Теософского Общества не было столь необходимо, как сейчас, серьёзнейшим образом отнестись к древней притче о вязанке хвороста: если развязать её, то прутья легко переломать поодиночке, но если мы будем едины, то никакая сила на Земле не сумеет разрушить наше Братство. С горечью вынуждена была отметить распространившуюся среди вас, так же как и среди теософов Европы и Индии, тенденцию ссориться по пустякам и вашу преданность делу теософии обращать в повод для раздоров.

Поверьте мне, что, не говоря уже об этой естественной тенденции, проистекающей из врождённого несовершенства человеческой природы, нередко враги наши, которые всегда на чеку, пользуются даже благороднейшими вашими качествами, чтобы соблазнить вас и сбить с пути. Скептики поднимут на смех это утверждение, да и многим из вас с трудом будет вериться в то, что действительно существуют жуткие полчища этих ментальных, а следовательно, субъективных и незримых, но в то же время живых и могущественных воздействий, которые нас окружают. Но они рядом, и я знаю, что многие из вас ощутили их и вынуждены были признать существование этого чужеродного ментального давления. На тех, кто искренне и бескорыстно предан Делу, эти силы оказывают не очень чувствительное влияние, если вообще воздействуют. Для других же, ставящих личную гордость выше своего долга перед Теософским Обществом и даже выше Обета, данного своему

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.459.

Божественному Я, это воздействие, как правило, бывает катастрофическим. Самоконтроль особенно важен тогда, когда личная тяга к власти и уязвлённое самолюбие распускают пышный павлиний хвост, прикидываясь преданностью и альтруистическим трудом, но во время нынешнего кризиса Общества недостаток самоконтроля и бдительности может в любом случае оказаться роковым.

Однако подобные попытки наших могущественных недругов — непримиримых врагов тех истин, которые сейчас провозглашены и доказаны на практике, — можно свести на нет. Если бы каждый собрат нашего Общества, содействуя целям Братства, всегда довольствовался тем, что выступает как часть безличной силы, служащей добру, и не думал о похвалах и порицаниях, то достигнутый благодаря этому прогресс изумил бы весь мир и вывел бы из-под угрозы наш корабль, ковчег Теософского Общества. Вооружитесь на следующий год лозунгом «Мир со всеми, кто искренне любит Истину»... <...>

В конце концов, все пожелания и мысли, которые я могла бы выразить, сводятся к одной-единственной фразе, вечно бодрствующему пожеланию моего сердца: «Будьте теософами, трудитесь ради теософии!» С теософии начинайте и теософией заканчивайте, ибо только её *практическое* осуществление может спасти западный мир от тех эгоистичных, отнюдь не братских настроений, которые разделяют расы и народы, только оно способно избавить мир от классовой ненависти и классовых противоречий — этого проклятия и позора так называемых христианских народов. Теософия единственная может спасти Запад от полного погружения в нацеленный исключительно на роскошь материализм, в котором западный мир будет загнивать и разлагаться, что ранее произошло с более древними цивилизациями¹.

¹ Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С.576–577, 579–580.